

«ЗАМОК НОЧИ, ЗЕМЛЯ ТЬМЫ, ДВЕ МИНУТЫ ДО ТРИУМФА»

Когда земля внезапно появилась перед ней, Янг быстро закрутила свое тело в воздухе и крикнула: — ФЕЙМ!

И если бы кто-нибудь спросил, Янг Сяо-Лонг, легендарная Последняя Драконорожденная, определенно не кричала, так как ее подбросило на Солнце, и она головой вперед пролетела через Этериус и попала, как она надеялась, в Ремнант.

Когда ее бесплотное тело приземлилось на три точки, она стала быстро оглядываться по сторонам, вспоминая, что говорил ей Акатош, о воспоминаниях Алдуина о чужом мире.

Вокруг не было никаких признаков гор, холмов, лесов, моря или обнесенных стенами городов. И никаких признаков привлекательных светловолосых идиотов с неземными щитами и зачарованными клинками из драконьей кости.

Проклятье. Похоже, Шеогорат (или лучше называть его Озпином?) был не совсем прав.

На самом деле... Янг могла с уверенностью сказать, что понятия не имеет, где находится, но она бы не удивилась, если бы оказалась в гробнице драконьего жреца. Темная и мрачная атмосфера, конечно, соответствовала этому, как и тусклое свечение над ней (вероятно, пещерный грибок) и каменный пол под ногами.

Однако ковер был слишком красив, чтобы быть таким старым, и когда ее тело вновь обрело телесную форму, она повернулась к другому обитателю комнаты, какой-то беловолосой бледнокожей девице в черном платье.

Салем, в свою очередь, просто смотрела на незваного гостя, ворвавшегося в ее тронный зал, и ждала.

Через мгновение, когда стало ясно, что больше незваных гостей не будет, Салем в замешательстве подняла бровь и изучила новоприбывшую. Конечно, она и раньше сталкивалась с членами команды RWBY, но Янг Сяо-Лонг выглядела как-то иначе, чем обычно. Эта казалась более напряженной, более сосредоточенной.

Но самое главное, она знала, что у команды RWBY есть Посох. Она знала, что они использовали его для создания порталов. Она знала, что они могли просто создать портал в ее комнату и попытаться убить ее. Но теперь, когда они сделали это... было ли это все? Всего лишь один светловолосый дебошир? Это была ловушка? Уловка?

Салем решила не призывать силы, которые она спрятала и на всякий случай оставила наготове возле комнаты. Вместо этого, оглянувшись на брошенную дочь Рейвен, она начала: — Добро пожаловать...

— Эй, это Ремнант? — Беспокойно спросила Янг, нетерпеливо желая узнать, на правильном ли она пути.

— ... — Слова Салем замерли в ее горле, пока ее разум отчаянно пытался разобраться в ситуации. Она знала, что Янг Сяо-Лонг не просто безмозглый жестокий берсерк. Что она надеялась получить, задав такой простой вопрос? Что задумал Озма? Стоит ли ей подыгрывать, играть на время, пытаясь разгадать замысел вопроса?

Что ж, она нисколько не тянула время, будучи бессмертной (к ее неудовольствию). Поэтому

Салем решил развлечь ее вопросами.

— ...да, мы в Ремнанте, дитя. Где бы мы еще могли быть?

— О... хорошо. — Легко ответила Янг, вставая и вытирая пыль.

Салем не могла не напрячься при ее движении, готовясь мысленно призвать Гримм, ожидающих в комнате. Неужели это оно?

— Ты знаешь Жона Арка? — Срочно спросила Янг. Она не знала эту странную жуткую женщину, но если Жон знал ее, то ей следовало постараться произвести хорошее впечатление.

Салем моргнула, совершенно растерявшись. А? Кто? Похоже, что нынешний план Озмы был хитрым и коварным и совершенно ей не по зубам, потому что Салем едва могла понять вопрос. Неужели Янг Сяо-Лонг заглянула в тронный зал Королевы Гриммов, женщины, ответственной за Падение и все, что произошло за последние несколько лет после него, только для того, чтобы спросить, все еще ли она на Ремнанте и знает ли она какого-то случайного человека?

Однако имя было знакомо, и бессмертная порылась в своей давней и далекой памяти. Арк... Арк... а, точно, некоторые из отчетов Синдер, до и после Падения. Разве он не был бывшим лидером и партнером нынешней Девы Осени, Пирры Никос? Действительно, вспомнила она, Синдер описывала его в своих первых отчетах как просто счастливчика; человека со средними навыками, в лучшем случае, достигшего такого уровня в Биконе только благодаря тому, что ему посчастливилось быть партнером Чемпионки из Мистрала. Короче говоря, не угроза ни в каком виде, ни в какой форме, но, возможно, человек, представляющий интерес, если она сможет использовать его отношения с партнершей, чтобы как-то ослабить ее.

Конечно, то, как Синдер описывала его после Падения, было совсем другим. О, там было много восхитительной ярости. Салем не могла не улыбнуться, вспоминая о своем падении. Она сильно недооценила «светловолосого шута» и не поняла, как это побудит его команду, его партнера, его друзей. В конце концов, Салем не могла винить никого, кроме Синдер, в своем провале и смерти в Хэйвене. Возможно, напрасная трата, но не неожиданная.

— Я знаю о Жоне Арке. — Салем легко ответила, продолжая подыгрывать. — Что тебе нужно от мертвеца?

— Он мертв? — В недоумении спросила Янг, сжимая в гневе кулак. Неужели она пришла слишком поздно? Неужели Алдуину действительно удалось смертельно ранить Жона?

Салем, не зная о внутреннем смятении Янг (или о том, что перед ней не Янг из команды RWBY), оставалась в замешательстве, как и прежде. Страдала ли Янг амнезией или чем-то еще? Неужели она пришла слишком поздно? Неужели Алдуину действительно удалось смертельно ранить Жона?

— Да... моя фигура убила его, во время Падения Бикона, много лет назад. Что вы с Озмой вообще собираетесь делать?

Янг проигнорировала второе предложение, сосредоточившись на первом. Эта карга перед ней убила его? Убила ее Жона?! Бикон, много лет назад...

И тут ее осенило. Жон уже упоминал Бикон. Школу, в которой он учился, готовясь стать Охотником.

Ах, да... он также упоминал, что на нее напали, и он погиб, сражаясь с драконом на вершине часовой башни, не так ли?

Значит, гундосая баба перед ней не знала, что Жон вернулся в этот мир. А еще она была ответственна за то, что он вообще отправился в Скайрим.

Янг подумала, не сделать ли ей небольшой подарок, ведь именно благодаря ей Жон встретил ее. До того, как она убьет ее за то, что она обидела Жона.

— Кто во имя Обливиона, ты такая? — Спросила Янг, наконец-то улучив момент, чтобы как следует изучить ведьму.

— ... какой в этом смысл? — Салем выстрелила в ответ. Она не чувствовала себя такой растерянной уже много веков; быть пойманной на противоходе было чувством, которое она давно забыла. Ей это не нравилось. — Ты знаешь, кто я! Салем?! Королева Гримм?! Ты и твоя команда показали всему миру мое лицо, помнишь?!

Янг не потрудилась ответить, не потрудилась сказать ей, что она ошиблась человеком. Она была занята обдумыванием слов Салем. Гримм... разве это не те существа, о которых говорил Жон? Существа тьмы и тени, стремящиеся уничтожить человечество?

Что ж, тогда Жон точно не сможет пожаловаться, если она убьет их королеву.

— ВУЛЬД! — Крикнула Янг, и когда ее тело внезапно и с силой бросило вперед, она выбросила вперед кулак.

Раздался громкий и влажный хлюпающий звук, когда ее кулак просто прошел сквозь тело Салем.

Однако вместо крови из отверстия вокруг кулака Янг медленно вытекала черная жижа.

В то же время, вместо того, чтобы безжизненно упасть, Салем схватила Янг в медвежьи объятия и начала сжимать, дразня ее: — Ты уже однажды пыталась это сделать.

— Я думаю, ты ошиблась в выборе. — Янг выплюнул в ответ, глядя ей в лицо, прежде чем крикнуть: — ФУС РО ДА!

Волна чистой силы ударила в голову и верхнюю часть туловища Салем, отделив ее от остального тела и вбив в трон позади нее с громким треском, от которого содрогнулся замок.

Янг не упустила возможности и сбросила с себя две отрубленные руки, настороженно разглядывая тело. Она должна была быть мертва... но Янг пережила Мираака и Алдуина не из-за беспечности.

На ее глазах нижняя половина Салем быстро обросла новой верхней частью туловища и руками, которые тут же поднялись в ее сторону.

Янг отпрыгнула в сторону, когда из рук в ее сторону вылетел поток пламени. Разве Жон не говорил, что в его мире нет магии?! Как бы он тогда назвал это?!

Что бы это ни было, неприятный сюрприз заставил ее отступить (если не сказать больше) и дать Салем время, чтобы отрастить голову. Как только это произошло, она бросила взгляд на Янг и отдала мысленную команду Гримм поблизости.

Крылатые Берингели спустились с потолка, а Урса и взломанные Атласские Рыцари прорвались сквозь фальшивые стены, которые установил Уоттс, и устремились к светловолосой драчунье.

Затем замок снова сильно затрясся, причем множество раз, так как взрывы начали сотрясать строение.

Глаза Салем расширились, и она отвернулась от Янг и посмотрела в окно.

Пушки и ракеты били по ее древнему замку.

Как?! Как они смогли пробраться так близко к ее замку и не быть обнаруженными?! Она на долю секунды заглянула в глаза Провидца, который вел патруль снаружи.

Озма. Ведет выживших из Атласа. Неужели это все время был его план?! Прислать Янг, чтобы отвлечь ее бессмысленными вопросами, пока он будет вести прямую атаку с фронта?! Ну, это не сработает! Мысленно она отдала еще одну команду всем Гриммам поблизости.

Громкий вой разнесся по всей Стране Тьмы, и все Гриммы на континенте начали двигаться к этой группе.

Пока она отвлекалась, Янг развлекалась.

Она увернулась от первого неуклюжего взмаха Урсы и быстро ударила ее в живот, отправив ее в ближайший дрон, который распался на части.

Берингель зарычал и прыгнул к ней, подняв над головой кулаки. Янг легко подпрыгнула и ушла с дороги, когда он приземлился и ударил кулаками в землю, расколов землю на том месте, где она стояла мгновение назад. Янг приземлилась на спину Берингеля, ухватила за его затылок и потянула руками, отталкиваясь ногами.

Шальная пуля задела ее, когда Янг спрыгнула с безголового Берингеля, и Янг зашипела от боли, а затем посмотрела на серые фигуры. Очевидно, они представляли большую угрозу, чем Гримм.

Еще одним вихревым спринтом она метнулась к ближайшей фигуре и быстро ударила ее по голове. В отличие от остальных, тело этого не распалось, поэтому она использовала его как щит, держа его перед собой обеими руками, а затем прыгнула к следующему, и с размаху ударила его своим телом, отправив его в полет в одного из черных медведей.

Она услышала шипящий звук и инстинктивно отпрыгнула в сторону, когда Салем метнула в нее огненный шар. Янг старалась, чтобы шок не отразился на ее лице. Физически магичка была как новенькая. Ну, не то чтобы она раньше не сталкивалась с регенерирующими магами с призывами.

Она уклонилась, когда одна из гигантских обезьян снова бросилась на нее, и оттолкнулась от нее ногой, когда огненный шар поглотил ее, а затем запустила собственное Огненное Дыхание в самое большое скопление врагов.

Салем была удивлена. Как? Проявление Янг Сяо-Лонга было Огнем! Она никогда раньше не могла сделать... ничего подобного! Неужели Озма наделил ее магией?

Янг быстро стала бесплотной и вихрем пронеслась сквозь толпу к Салем.

Не успела Салем среагировать, как в ее лицо врезался еще один кулак, за ним еще пять, и в довершение всего она получила удар ногой по колену, после чего нога выбила ее из-под ног.

Когда Салем начала восстанавливаться, она почувствовала, как что-то схватило ее за ногу, и вдруг она оказалась в воздухе, почувствовав боль.

Янг решила убить двух зайцев одним выстрелом, и использовала регенерирующего мага как «человеческое» оружие и щит, пробиваясь сквозь ее силы и одновременно нанося ей урон, отвлекая ее и не давая сосредоточиться, чтобы координировать свои силы.

Салем чувствовала, как пули, когти и зубы впиваются в нее, как урса разрывает ее туловище и руку одним взмахом лапы, как берингель сбивает ее с шеи, даже когда она чувствовала себя разбитой о камень, снова и снова, и снова.

Наконец, Янг бросила ее на последнего врага, древнюю Большую Урсу, прыгнула вперед и ударила их обоих, отбросив ее на несколько шагов назад.

Когда она оступилась, Янг крикнула: — ФУС РО ДА!

Волна силы снова отправила Салем кувыркаться в воздухе, после чего ее разрушенное тело ударилось о трон и упало на пол.

Затем Большая Урса приземлилась на нее сверху, раздавив ее.

Затем Янг добила ее еще одним криком: — ЙОЛ ТУР ШУЛ!

Когда Янг подошла к горящему труп и с удивлением и без удивления обнаружила, что он не превратился в кучу пепла, из обугленного тела вдруг высунулись руки, ноги и голова, которая быстро начала восстанавливаться.

— Доблестная попытка, Янг Сяо-Лонг. — Салем саркастически поздравил ее хриплым голосом. Ее голосовые связки тоже были сожжены в той последней атаке, и у нее были более важные цели для регенерации. — Но в конечном итоге бесполезно. Озма пробовал этот и тысячу других способов убить меня за бесчисленные тысячелетия нашей войны. Только Боги могут положить конец моему бессмертию.

А, так она была не просто регенерирующим магом. Боги благословили ее бессмертием...

Янг оскалилась, и шагнула вперед, когда ей пришла в голову идея.

— ДЖУР ЗАХ ФРУЛ! — Крикнула Янг.

Драконобой, крик, созданный смертными, чтобы свергнуть своих бессмертных повелителей, ударил Салем, и она вскрикнула от боли и удивления.

Внезапно ее тело перестало восстанавливаться.

Внезапно множество ран, нанесенных ей Янг, дали о себе знать.

Внезапно нечеловеческая сила, которая поддерживала ее с самого начала, которая невольно приковала ее к Ремнанту, исчезла, отрезанная от нее.

Осталась лишь слабая девушка из башни, представшая перед Богами, перед их судом, перед их проклятием.

Янг подошла к потрясенной Салем, не желая давать ей шанса что-либо предпринять. Она знала, что Драконобой не длится вечно.

Две руки схватили Салем за голову и заставили посмотреть вверх.

Салем слабо посмотрела в фиалковые глаза, холодно глядящие на нее, не в силах сопротивляться.

Да она и не хотела.

Устало она прошептала: — Сделай это.

Янг зажмурилась.

На этот раз вместо черной жижи ее руки окрасились кровью, а также кусочками костей и мозга.

Она отпустила руки, и безголовое тело Салем безжизненно опустилось на пол, не двигаясь.

Янг уставилась на Салем, размышляя, что ей делать дальше. Конечно, она отомстила за Жона (опять, как она полагала), и старая карга была явно враждебна ей, но что теперь? Как ей теперь найти Жона?

Двери в комнату распахнулись, вырвав ее из раздумий.

Когда две женщины вбежали в комнату и внезапно остановились, Янг только вздохнула и повернулась к красноволосой амазонке и чёрноволосой с красным отливом, хрустнув костяшками пальцев.

Отлично. Еще больше отвлекающих факторов. Больше препятствий между ней и поиском ее Жона.

«ЦИТАДЕЛЬ, ШЕСТНАДЦАТЬ ЧАСОВ ПОСЛЕ РАЗРУШЕНИЯ ВОРОНЬЕЙ СКАЛЫ»

— Ну и история... — Недоверчиво сказал старейшина Лайонс, потирая висок и оглядывая группу перед собой.

Честно говоря, сеанс подведения итогов больше походил на сказку, чем на реальность, и Оуин Лайонс не раз просил Сару повторить, не уверенный в том, что его слух был верен.

Однако их история вызывала некоторое доверие, хотя бы потому, что это был Прайд Лайона, возглавляемый его собственной дочерью.

Кроме того, его дочь не была в силовой броне, и он мог видеть дыры, вмятины, ожоги и царапины, которыми была покрыта остальная силовая броня Прайда. Травмы и раны, которые они получили из-за него...

Оуин Лайонс изо всех сил пытался побороть чувство вины, ужас от того, что он едва не потерял еще больше солдат, включая свою единственную дочь.

Уже не в первый раз он проклинал свой возраст; он был слишком стар для того, чтобы делать то, что он делал, будучи Звездным Паладином в Питте, когда он повел своих людей в эту адскую дыру и очистил ее в ночь огня и разрушения, которую выжившие называли Скорбью.

Пока люди Пустоши жаждали, страдали и умирали, пока западные старейшины отказывались даже признать его существование, пока те немногие солдаты, что остались верны ему после Кодекса, продолжали сражаться и умирать от его имени, по его приказу, все, что мог сделать немощный старик, — это сидеть в безопасности Цитадели и приказывать еще больше.

У него не было выбора.

Даже если Сара была права, и Анклав не собирался снова уничтожать человечество, они использовали бы обещание проекта «Чистота», чтобы контролировать Пустошь, чтобы бросать на своих врагов волну за волной отчаявшихся душ, и все это во имя стакана чистой воды.

Слишком много его людей пролило кровь за Столичную Пустошь.

Он не хотел, чтобы их жертвы пропали даром.

Оуин Лайонс закрыл глаза, делая вид, что обдумывает свои дальнейшие действия, даже когда восстанавливал силы. Он не хотел подвести своих солдат, позволив им увидеть своего старейшину в момент слабости, не тогда, когда он был нужен им, чтобы провести их через самый страшный кризис в истории Братства Стали Восточного Побережья. Это было самое меньшее, что он мог сделать для людей, которым он приказал идти на смерть, не подведя их.

— Полагаю, мы должны поблагодарить мисс Айронвуд и мистера Арка за своевременную помощь, а также вас, Фоукс. — Оуин Лайонс жестом указал на троих.

Честно говоря, это было мягко сказано.

Очевидно, они все могли погибнуть в Убежище 87, если бы не дружелюбный Супермутант (тот факт, что такой существовал, все еще поражал его воображение), которому они дали добро (несмотря на то, что Прайд провел последнее десятилетие или больше, убивая Супермутантов).

А потом, когда они узнали, что Сару забрали вместе с ГЕСК, они решили последовать за Вертокрылами Анклава пешком и посмотреть по карте, есть ли военная база в том направлении, куда они направлялись.

Несмотря на то, что у них не было боеприпасов, они были ранены, а их силовая броня была повреждена в результате боя.

И каким-то образом, Жон Арк и Руби Айронвуд встретились с ними, несмотря на то, что они находились в нескольких днях пути от Убежища 87 по любым обычным и безопасным маршрутам из Цитадели.

И каким-то образом Фоуксу, Арку, Айронвуду и остальным членам «Прайда» удалось добраться до Объекта R, пробить себе путь через базу и вывести Сару до того, как база самоуничтожилась.

Все вместе взятое было просто чудом.

Многое не сходилось, и ему нужно будет лично допросить каждого из них, когда все закончится (особенно Фоукса; если он сможет узнать больше о Супермутантах, они, возможно, смогут окончательно положить конец войне).

Однако в данный момент Оуин Лайонс позволил себе испытать облегчение от того, что его дочь и ее отряд выжили.

Мгновение прошло.

— Итак, что же нам делать? — Спросил старейшина Лайонс, решив прислушаться к своим советникам, а также к солдатам, которые были на месте. — Есть предложения?

— Ну, мы знаем, что Анклав укрепил проект «Чистота». — Отметила Сара, в то время как Писец Ротчайлд с готовностью поднял фотографии, сделанные ранее в тот день, на которых были изображены отряды Вертокрылов, летящие к Мемориалу Джефферсона и приземляющиеся вокруг него. — И мы знаем, что у них есть ГЕСК.

— Если у них есть ГЕСК, ничто не мешает им запустить очиститель. — Доктор Мэдисон Ли услужливо подсказала. — В конце концов, они разгадают код.

— А как насчет туннелей, через которые мы с Руби прошли? — Предложил Жон. — Что если мы попробуем вернуться обратно в проект «Чистота» через них?

— Не годится. — Старейшина Лайонс сразу же пресек эту мысль. — Мы послали разведку; Анклав, который преследовал вас через канализацию, также составил карту, укрепил ее и подготовил ловушку.

— Ну, мы должны что-то делать, и быстро. — Продолжала Сара. — Чем дольше мы будем ждать, тем больше они смогут окопаться.

— Боюсь, что ты права, Сара. Нам нужно действовать сейчас, пока есть возможность. — Старейшина Лайонс согласился, прежде чем возразить: — Но у нас едва хватает людей для защиты Цитадели и ключевых аванпостов.

Он не мог рисковать, посылая все Братство в тотальную атаку; не сейчас, когда Вертокрылы Анклава контролируют небо. Если оставить Цитадель без защиты, это будет просто приглашением для Анклава войти и захватить Пентагон, а оттуда обойти силы Братства с флангов.

— Тогда отпусти меня и Прайд! — Отчаянно крикнула Сара. — Пошли нас! Мы можем победить!

Старейшина Лайонс изучил лицо своей дочери, а затем оглядел ее людей.

Члены «Прайда» явно прошли через ад. Они были истощены, ранены, избиты и измучены после того, как отбились от Анклава в Убежище 87, уничтожили Объект R и вернулись на Цитадель в течение 24 часов.

Но они также были его лучшим отрядом, лучшим шансом отбить проект «Чистота» у Анклава. Он видел их силу, их решимость, их неослабевающее стремление к победе. Они были готовы сражаться у врат ада, если бы он отдал приказ.

Их преданность ему снова тронула его.

Его долг перед Пустошью, перед всеми людьми, чьи надежды он нес, вступал в противоречие с его отцовским долгом, как перед дочерью, так и перед людьми, находящимися под его опекой. Будет ли достаточно одного отряда? Или он просто потратит еще больше жизней, принеся их в жертву на алтарь своих идеалов? Можно ли как-то уравнять шансы?

Что-то в комнате привлекло его внимание.

— Ротчайлд, все готово? — Спросил старейшина Лайонс, повернувшись к своему старому другу.

— Что? — Прошипел Ротчайлд, поняв, что имел в виду старейшина Лайонс. — Нет, я имею в виду, что мы с Ли решили проблемы с энергией, но мы только едва закончили диагностические тесты!

— И что? — Нажал старейшина Лайонс.

— Он еще не готов к полевым испытаниям, не говоря уже о боевых стрельбах! — Объяснила Ли.
— Оружие не откалибровано, система навигационного обнаружения отключена...

— Вы можете заставить его работать? — Старейшина Лайонс отчаянно настаивал. Время было не на их стороне.

Ротчайлд уловил тон в голосе своего старого друга и вздохнул. — Честно? Я не знаю. Думаю, мы сможем выкарабкаться. А если и нет, то в конечном счете это все равно не имеет значения...

— Тогда решено. — Объявил старейшина Лайонс. — Сара, возьми «Прайд» и используй его как опору. Охраняй очиститель любой ценой.

— Да, сэр! — Сара резко отсалютовала отцу, когда он ушел с Ротчайлдом и Ли, предположительно, чтобы проследить за его активацией. Затем она оглядела Прайд. — Отряд, у вас пятнадцать минут на перевооружение. Получите новые силовые доспехи, пока будете этим заниматься. Реддин, отметься в лазарете. Ты отсиживаешься.

— Это бред!

— Варгас, проследи, чтобы она попала туда.

— Да, мэм.

— Хорошо, встретимся на вершине через пятнадцать минут, тогда и обсудим план! А теперь выдвигаемся! — Рывкнула Сара, и когда Прайд бросился выполнять свои задачи, пока мог, она повернулась к Жону, Руби и Фоуксу, которые выглядели просто растерянными. — Жон, Руби, Фоукс... могу ли я рассчитывать на вашу поддержку Прайда в этой миссии?

— Конечно! — Руби с энтузиазмом кивнула, полная решимости увидеть, как наследие ее отца будет реализовано.

Фоукс тоже решительно кивнул. Он не любил насилия, но такова была его природа, и он был в долгу перед Прайдом. Он будет помогать им в войне.

Жон, однако, спросил: — Я за, но... что это за «это», о котором вы, ребята, все время говорите?

Сара просто указала пальцем.

Жон проследил за ним, его взгляд устремился вверх.

— Ох... — Жон вздохнул, не в силах сказать что-либо еще.

«ПОТОМАКСКИЙ МОСТ, ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ СПУСТЯ»

Отряд Анклава нес вахту на своем конце моста, за силовым полем и кучами мешков с песком, обломков и разбитых машин, но они не могли не смотреть на заминированный и запруженный мост, на реку и на укрепленные руины Пентагона на другом берегу Потомака.

Честно говоря, никто из отряда не знал, что и думать. Поначалу все шло так хорошо. Они взяли «Очиститель», хотя и с большими потерями, чем ожидалось, и отбросили Братство Стали назад по всем фронтам.

Конечно, даже тогда ходили слухи. Слухи были всегда. У людей всегда были истории, и люди всегда говорили.

Те, кто был на очистителе, и те, кому было поручено перехватить беглецов, говорили о чудовище в человеческом обличье. Существо с неземным клинком, купающееся в неземном свете, способное отразить все, что в него бросали, и убивающее с каждым шагом, оставляя за собой след из бронированных трупов.

У них даже было имя для него.

Кроцеа Морс. Желтая Смерть.

Большинство из них поначалу отнеслись к этому как к чепухе. Конечно, возможно, среди жителей Пустоши было несколько человек, которые могли дать хороший бой даже им; все они были проинформированы о киборге Братства и его отношениях с Джеймсом Айронвудом. Но даже он не был неуязвим для плазменных болтов. И кто вообще слышал о мече, способном пробить усовершенствованную силовую броню марк II?!

Прошла неделя, а они продолжали набирать обороты в Столичной Пустоши. В конце концов, если Желтая Смерть действительно существовал, и он атаковала их в Проекте Чистоты, то как им удалось взять Проект Чистоты? Почему они больше не сталкивались с ним? Где он был, пока они укрепляли землю от Потомака до Мемориала Джефферсона, устанавливали силовые поля и превращали Мемориал в настоящую крепость?

А потом случились последние двенадцать часов...

Авиадиспетчеры Мемориала Джефферсона внезапно получили десятки, если не сотни, запросов на посадку. Вертокрылы почти заслонили солнце, когда они прилетели, неся с собой солдат, гражданских и всех, кто мог поместиться в самолетах.

Сначала они были взволнованы. Пришло ли подкрепление из Чикаго и с мобильной базы Адамса? Неужели наконец-то пришло время перестать сидеть сложа руки и начать что-то делать? Неужели они наконец-то собираются переправиться через Потомак и снова захватить Пентагон?

Затем приземлился первый из Вертокрылах, и они услышали новости.

Воронья Скала пала. Желтая Смерть возглавил штурм.

Президент Иден пожертвовал собой, чтобы перегрузить реакторы объекта, чтобы база не попала в руки врага.

Это были все выжившие с Вороньей Скалы.

Однако не все было потеряно.

Желтая Смерть был по крайней мере в одном дне пути от Мемориала Джефферсона. И у них был GECK, последняя часть технологии, необходимая для активации проекта «Чистота».

Как только они выведут радиацию из камеры и разгадают код для активации очистителя, они преуспеют там, где Айронвуд и Братство потерпели неудачу.

Они стали бы героями Столичной Пустоши. Люди пришли бы под их знамена, отказались бы от лживых обещаний Братства Стали, и, объединившись вместе, они смогли бы выиграть войну!

И все же, от очистителя до Потомака, не было никакого чувства оптимизма.

У них было лишь чувство тревоги, неотложной необходимости.

Даже когда всех, кто мог держать оружие, отправили укреплять оборону, в воздухе ощущался страх.

Они должны были активировать очиститель до того, как на них нападут.

Это была их единственная надежда.

Никто не осмеливался взглянуть на свои укрепления и сказать: — Это должно их остановить.

Никто из них не хотел искушать судьбу.

В конце концов, это не имело значения. У Пустоши было жестокое чувство юмора.

Сначала внимание дозорных привлек резкий скрежещущий звук.

— Управление Мемориала Джефферсона, прием, прием. — Лейтенант отряда быстро связался по рации на командной частоте.

— Это Контроль. Передайте, прием. — По радио снова зазвучал голос полковника Отема.

— Мы слышим что-то из Пентагона. Никаких визуальных данных. Рекомендую воздушную разведку, прием.

— Принято. Вертокрылы, прием.

— Следите за Пентагоном, парни. — Лейтенант быстро ввел свой отряд в курс дела. — Они посылают несколько птичек, чтобы взглянуть...

Его слова замерли в горле, так как быстро стало ясно, что было причиной шума.

Это был звук ржавых шестеренок крана, поднимающего что-то над стенами бывшего Пентагона.

Они не могли поверить своим глазам, увидев то, что было прикреплено к крану четырьмя стальными тросами и опасно раскачивалось, двигаясь против ветра.

Нижняя часть объекта задела небольшой кусок армированной стены бывшего Пентагона и просто снесла его, ничего не сделав с объектом.

Пока они смотрели в нездоровом ужасе, слишком ошеломленные, чтобы двигаться или говорить, кран в конце концов прекратил движение, оставив объект плавно покачиваться за

стенами.

Тросы отпустили свой груз, и он упал на землю.

Раздался громкий стук, и земля под их ногами задрожала на всем протяжении Потомака.

Два поднятых в воздух «Вертокрыла» наконец достигли цели и немедленно начали обстрел объекта.

Их носовые лазеры Гатлинга, предназначенные для огневой поддержки войск, которые они высаживали, оказались более чем способными справиться со всем, что до этого бросала на них Столичная Пустошь.

Высокоэнергетические лазерные лучи едва-едва подпалили объект.

«Глаза»... объекта, вспыхнули голубым светом.

Два голубых лазерных луча внезапно вырвались наружу и ударили в ближайший Вертокрыл, взорвав его бортовой реактор и заставив его взорваться в воздухе.

Глаза вспыхнули снова. И еще раз. И снова.

Пилот второго Вертокрыла был немного лучше первого и быстро совершил маневр уклонения.

Он уклонился от первой серии голубых лазеров.

Однако вторая и третья попали в цель.

Вертокрылы, когда-то считавшиеся в Столичной Пустоши практически неприкасаемыми (за исключением, пожалуй, тихоходных ракет), падали в реку, превращаясь в неузнаваемые обломки пылающего металла.

Объект просто смотрел на тонущие обломки.

А затем он объявил: — ++ЛИБЕРТИ ПРАЙМ НАХОДИТСЯ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН. ВСЕ СИСТЕМЫ В НОРМЕ. ОРУЖИЕ ГОТОВО. МИССИЯ: УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЕХ И ВСЯ КИТАЙСКИХ КОММУНИСТОВ++

Гигантский робот смерти высотой 40 футов начал маршировать к мосту, земля дрожала от каждого шага.

Это окончательно вывело людей Анклава из их ужасного транса, и они быстро начали прицеливаться и стрелять по Либерти Прайм.

Ракеты взлетали в воздух, лазерные лучи вспыхивали над мостом, и свистели плазменные болты.

Как оказалось, попасть в гигантского робота смерти было несложно.

А вот причинить ему вред — совсем другое дело.

Либерти Прайм был разработан с учетом освобождения острова Анкоридж и последующих кампаний на китайской земле. Его броня была разработана таким образом, чтобы выдержать батареи главных орудий китайских линкоров, и он даже теоретически мог пережить попадание

баллистической ракеты с атомной подводной лодки, хотя и сильно поврежденный. И хотя с течением времени его броня деградировала...

— ++ИНИЦИАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА 7395: УНИЧТОЖИТЬ ВСЕХ КОММУНИСТОВ++

Либерти Прайм продолжал свой неумолимый путь к мосту Потомак, отмахиваясь от всего, что бросали в него Анклав. Каждый раз, когда он видел солдат Анклава, его глаза вспыхивали синим, и они умирали.

Тем временем, позади него, Прайд Лайона с трепетом наблюдал за тем, как Либерти Прайм впервые действует. Они должны были поддержать Либерти Прайма, когда он расчищал путь к очистителю.

Однако до сих пор им удавалось лишь подкарауливать случайных солдат Анклава на другом конце моста, в то время как Жон, Сара и Руби шли вплотную позади, подкарауливая тех немногих выживших, которых упустил Либерти Прайм. Честно говоря, самой большой проблемой было убедиться, что он случайно не наступил на них...

Наконец, Либерти Прайм остановился, столкнувшись с силовым полем, защищающим часть моста, принадлежащую Анклаву.

— ++ОБНАРУЖЕНО ПРЕПЯТСТВИЕ++ — Буркнул Либерти Прайм, пока его оптические сканеры изучали силовое поле и анализировали его внутренние базы данных. Он быстро пришел к выводу: — ++СОСТАВ: ТИТАНОВЫЙ СПЛАВ, ДОПОЛНЕННЫЙ ФОТОННЫМ РЕЗОНАНСНЫМ БАРЬЕРОМ++

Он просто продолжил свой марш, войдя в силовое поле. Генераторы силового поля коротко замкнулись, не выдержав напряжения, и силовое поле зашипело и умерло вокруг него.

— ++ВЕРОЯТНОСТЬ ПОМЕХ ДЛЯ МИССИИ: НОЛЬ ПРОЦЕНТОВ++

Жон и Руби наблюдали за Либерти Праймом, который продолжал сотрясать землю с каждым шагом, и у обоих была одна и та же мысль — этот гигантский робот смерти был потрясающим! Прямо как из комиксов!

Жон пожалел, что у него до сих пор нет свитка. Он знал, что Руби Роуз, наверное, отказалась бы от печенья на неделю, только чтобы увидеть его в действии. Нора, наверное, не отказалась бы от блинчиков Рена.

Все больше и больше огня выливалось из соседнего здания, пока Либерти Прайм топал по дороге.

— ++КОММУНИСТЫ ОБНАРУЖЕНЫ НА АМЕРИКАНСКОЙ ЗЕМЛЕ++

Либерти Прайм потянулся к своей спине и вытащил одну из тактических ядерных боеголовок Марк 28 из держателя, закрепленного на его спине.

По замыслу разработчиков, они должны были сбрасываться в большом количестве стратегическими бомбардировщиками.

Либерти Прайм просто бросил ее, как футбольный мяч, в здание.

Ослабленное веками запустения, воздействием стихий и первоначальными бомбами, упавшими

на Вашингтон, здание рухнуло.

— ++ ЗАДЕЙСТВОВАНА СМЕРТОНОСНАЯ СИЛА. ПРИМИТЕ ДЕМОКРАТИЮ, ИЛИ ВЫ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ++

Ладно, может быть, Нора на день откажется от блинчиков Рена, чтобы увидеть это в действии.

Синие лазерные лучи продолжали вспыхивать, и происходило все больше взрывов, так как он просто пробивал себе путь через оборону Анклава, разрушая укрепления с каждым шагом.

— ++ПОСЛЕДНЕЕ ДОМИНО ПАДАЕТ ЗДЕСЬ++

... определенно недельная порция блинов.

— ++ДЕМОКРАТИЯ НЕ ПОДЛЕЖИТ ОБСУЖДЕНИЮ++

Наконец, Либерти Прайм достиг периметра мемориала Джефферсона, отряд последовал за ним.

Однако, в отличие от предыдущих силовых полей, они установили один сплошной барьер вокруг всего мемориала, который питали многочисленные генераторы.

— ++ОБНАРУЖЕНО ПРЕПЯТСТВИЕ. СОСТАВ: ТИТАНОВЫЙ СПЛАВ, ДОПОЛНЕННЫЙ УСИЛЕННЫМ ФОТОННО-РЕЗОНАНСНЫМ БАРЬЕРОМ++ — Объявил Либерти Прайм, сделав еще одну паузу для быстрого изучения. — ++УСТАНОВЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ: НЕАДЕКВАТНА++

Слуховые сенсоры отметили движение позади него. Его главной задачей было проложить путь через силы китайских коммунистов к намеченной цели как можно быстрее. Если бы у него был рот, он бы мрачно улыбнулся, поскольку его процессоры пришли к заключению со скоростью, с которой мог справиться только компьютер.

— ++ПЕРЕСМОТРЕННАЯ СТРАТЕГИЯ: ИНИЦИИРОВАТЬ ФОТОННЫЙ РЕЗОНАНСНЫЙ ПЕРЕЗАРЯД++ — Либерти Прайм зарычал, схватившись за две ближайšie башни-излучатели, и начал направлять в них энергию из своего внутреннего реактора.

Генераторы, не в состоянии компенсировать дополнительную мощность, перегрузились и взорвались.

По всему периметру синие мерцающие силовые поля исчезли.

Либерти Прайм рухнул на колени.

Сейчас он работал на минимальной мощности, и так будет продолжаться до тех пор, пока инженеры не смогут провести его техническое обслуживание.

Это не имело значения.

Он выполнил свою миссию.

Над головой завывали коммунистические самолеты, а немногие оставшиеся китайские коммунистические солдаты сплотились для отчаянной атаки на мемориал, решив помешать его соотечественникам-американцам завершить миссию.

— ++СВОБОДА — СУВЕРЕННОЕ ПРАВО КАЖДОГО АМЕРИКАНЦА++ — Провозгласил Либерти Прайм, понимая, что в данный момент он больше ничего не может сделать. У него не было сил даже стоять, не говоря уже о том, чтобы защитить своих американцев, сбив угрожающие им самолеты. Поэтому он задействовал свои протоколы поощрения. — ++ТАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА: ПОБЕДА КРАСНЫХ КИТАЙЦЕВ... НЕВОЗМОЖНА! АМЕРИКА НИКОГДА НЕ ПАДЕТ ПЕРЕД КОММУНИСТИЧЕСКИМ ВТОРЖЕНИЕМ++

— Либерти Прайм! — Колвин не мог не вскрикнуть от беспокойства, так как его голова опустилась вниз.

— Похоже, они не шутили насчет проблем с электричеством... — Пробормотал Глэйд, глядя на Либерти Прайм.

— Ребята, это всего лишь робот! — Заметила Сумрак, закатывая глаза. — А теперь, что нам делать с остальной частью Анклава, идущей прямо на нас?!

— Отряд, вы с Фоуксом занимаете оборонительные позиции, выиграйте нам немного времени! — Сара начала раздавать приказы. — Жон, Руби, вы со мной. Мы захватим диспетчерскую и по радио свяжемся с Цитаделью, чтобы вызвать подкрепление! Прайд, думаешь, ты справишься?

— Мэм, мы продержимся до следующего Судного Дня, если понадобится. — Сказал Варгас, прежде чем начать спешно организовывать оборонительные действия.

Руби, Жон и Сара, тем временем, просто ворвались в комнату управления Проекта «Чистота», причем Жон взял на себя командование.

Полковник Отем рефлекторно повернулся и нацелил свой лазерный пистолет на Жона, после чего сделал паузу.

Его пистолет убил Когтя Смерти одним лучом, но он знал, что ничего не сможет сделать с Желтой Смертью.

Руби, однако, инстинктивно отреагировала, подняв винтовку и направив ее на Отема, готовая защищать Жона.

Наступила напряженная тишина.

Наконец, Жон сделал шаг вперед и предпринял попытку: — Сдавайтесь, полковник. Все кончено. Анклав проиграл.

— Не могу с тобой не согласиться, мутант. — Отем отказалась слушать. — Как только этот объект заработает, массы людей хлынут в Анклав за свежей водой, защитой и планом на будущее. Как только я разгадаю код, мы победим.

— Я не позволю тебе! — Руби зарычала, палец на спусковом крючке зудел. Она не позволит убийце своего отца извратить дело своей жизни!

Жон, тем временем, продолжал умолять его образумиться. — От Анклава ничего не осталось! Объект R уничтожен. Иден исчез. Вы зря сражаетесь, черт возьми.

— Американский народ стоит того, чтобы за него бороться. — Отем выстрелил в ответ. — Будущее должно быть обеспечено. Я не позволю тебе встать на пути к этому.

— Те же люди, которых ты убил? — Серdito ответила Руби. — А как же они?! А как же их будущее?!

— Некоторые жертвы должны быть принесены ради блага людей... — Начал Отем, повторяя заученное наизусть оправдание.

— И кто это решает? — Яростно спросила Сара. — Кто, черт возьми, избрал Анклав правительством Соединенных Штатов?

На мгновение Отому стало трудно, поскольку логика боролась с преданностью.

Но в конце концов он остался верен Анклаву, истинным преемникам правительства Соединенных Штатов.

Он двинулся, направив руку в сторону Сары Лайонс, отказываясь слушать вероломную ложь притворщиков.

Руби выстрелила один раз.

Громовой раскат эхом разнесся по комнате.

Тело полковника Отема упало на пол, из зияющей дыры в его голове потекла кровь.

Руби опустила свою дымящуюся винтовку, глядя на его тело.

Она сделала это. Она отомстила за отца.

Так почему же она чувствовала пустоту?

Гордился ли Джеймс ею за это? В конце концов, он был доктором.

— Черт возьми... — Выругался Жон, когда Руби придвинулась к нему. — Я действительно думал, что он мог сдаться.

— А ты бы оставил его в живых, если бы он сдался? — Сара не могла не спросить.

— Я... я не знаю. — Признался Жон. — Он ранил много людей... но просто убить того, кто сдался...

Сара кивнула, ясно увидев мальчика из другого мира. В бою он был быстр и беспощаден, но как только все заканчивалось...

— В любом случае, давайте закроем это место. — Сара сменила тему, обеспокоенная тем, что не может понять, какой ответ будет правильным. Пограничное правосудие было обычным явлением в Пустоши, поскольку здесь не было действующей правовой системы, но это не делало его правильным. В конце концов, канибализм тоже был распространен.

Надо будет не забыть спросить об этом у отца.

— Алло? — Переговорное устройство внезапно зажужжало, привлекая их внимание. — Алло, есть кто-нибудь?

— Доктор Ли? — Спросила Сара, подойдя к интеркому. — Это Сара Лайонс, что происходит?

— Мы дистанционно наблюдаем за объектом с Цитадели. — Доктор Ли быстро объяснила. — Объект получил некоторые повреждения во время боя, либо случайно, либо в результате саботажа.

— В резервуарах нарастает давление. Если мы не выпустим его, объект взорвется. Вы меня понимаете? Мы должны активировать очиститель сейчас же!

— Ну, вот и отпраздновали. — Пробормотала Сара, отворачиваясь от интеркома и поворачиваясь к охваченным ужасом Руби и Жону.

— Разве это все еще не опасно? — Спросил Жон, указывая на тело Джеймса и двух закованных в силовую броню солдат Анклава, которые все еще находились в запечатанной камере.

— ... Я сделаю это. — Руби вызвалась, шагнув вперед. — Это проект моего отца. Я должна быть единственной, кто сделает это.

— Руби... — Пробормотал Жон, глядя в визор T-45d.

— Жон, Сара... спасибо вам. Спасибо вам за все. — Сказала Руби, пытаясь казаться храброй. Честно говоря, она просто хотела бежать. Ей просто хотелось вырваться. Но Братству нужна была Сара, и она не могла позволить Жону рисковать собой. Он был единственным, кто защищал ее все это время, проводником, на которого она могла положиться. — Но это должна быть я.

— Ты хоть знаешь код? — Бросил вызов Жон.

— Если я правильно знаю своего отца, то, скорее всего, это 216. — Ответила Руби. — Это был любимый отрывок моего отца из книги Откровений.

Жон просто кивнул, не найдя ответа.

Вместо этого он вонзил свой меч в землю.

Из земли вырвался лед, отрезая Сару и Руби от Жона и дверей переборки.

— Жон!

Руби бросилась к льду и начала слабо, отчаянно колотить по нему.

Сара, однако, лишь прижала руку к стеклу камеры, наблюдая за происходящим с приглушенным ужасом.

Жон дернул рычаг у входа в камеру, открывая шлюз, и бросился внутрь, когда переборка перед ним начала закрываться.

За ним закрылась аварийная переборка.

Шипение воздуха.

Внезапно, когда дверь перед ним открылась, Жон почувствовал себя так, словно он ступил в пустыню или вулкан.

Его Аура начала дико вспыхивать вокруг него, отчаянно пытаясь защитить его от высокоэнергетических частиц вокруг него.

Жон заставлял себя идти вперед, даже чувствуя, как жар высасывает из него силы.

Руби и Сара были уроженками этого мира.

Ему не суждено было оказаться здесь.

Впрочем, это было к лучшему.

Жон подумал, не для этого ли его привели сюда после смерти. Умереть снова, защищая друга от смерти.

Что ж... были и худшие причины для смерти.

И это был не первый раз, в любом случае.

И это был не самый худший мир, который он мог придумать. Конечно, все было немного разрушено, но, по крайней мере, были комиксы и видеоигры, даже если он их не видел.

В общем, это был неплохой месяц.

Жон подошел к пульту и нажал «2».

Руби перестала биться об лед и начала колотить в окно, крича на Жона, пытаясь заставить его остановиться.

Жон нажал «1».

Наблюдая за происходящим через стекло, заплаканная Сара пообещала: — Я не забуду, что ты здесь сделал! Никто не забудет! Спасибо тебе...

Жон нажал «6».

Следующее, что понял Жон, — это внезапный всплеск тепла и света.

Затем, когда его зрение померкло, земля ринулась ему навстречу...

Примечание автора: Еще одна глава за неделю. Эту главу было трудно писать...

Изначально эта и еще одна часть Ремнанта были частью части Ремнанта из главы 32, и служили своего рода фольгой для Пирры и Руби. Также первоначально все они были одной отдельной главой. Но я решил разделить ее на три части и дразнить аудиторию, используя их для того, чтобы обозначить окончание каждого акта текущей арки, каждой крупной кульминации.

Честно говоря, я понятия не имею, должна ли у Салем быть Аура. С одной стороны, она теперь часть Гримм, а Гриммы — бездушные мерзости. С другой стороны, она может использовать магию, и мы можем предположить, что магия связана с Аурой (если силы Девы могут передаваться через Ауру, по крайней мере). Но, судя по последним томам... это совсем не мешает ее телу получать повреждения. Так что, наверное, я просто скажу, что у нее есть аура,

но она не защищает ее, либо потому что она испорчена, и она использует ее только для подпитки своей магии, либо потому что она не видит смысла в ее активации, поскольку она бессмертна.

И да... помните, у Дова-Янг нет Ауры. Она может легко получить порезы и царапины от пуль. Она может сражаться с большими неуклюжими монстрами в любое время, но пули намного быстрее стрел, а пистолеты стреляют намного быстрее луков и арбалетов.

Также, эй, кто не думал, что Драконобой вернется таким образом? Помните, в Скайрime Драконобой действует путем насильственного причинения смерти драконам, ограничивая их способности. Драконобой, Крик, способность, дарованная Божественными, которая была использована, чтобы убить самого бога (Алдуина)?

Вау... сюжетная линия Fallout 3 развивалась очень быстро, не так ли... в мою защиту скажу, что она гораздо более сфокусирована, аккуратнее и опрятнее, и Fallout 3 ощущается гораздо более «по рельсам», чем Skyrim. В Fallout 3 главная цель Жона — доставить Руби к Джеймсу. Как только это будет сделано, он планирует уехать, но прежде чем он сможет избежать рельсов, прибывает Анклав, и теперь его цель — сохранить Руби в безопасности и помешать Анклаву... ну, захватить Пустошь. И все заканчивается активацией проекта «Чистота»...

И да, на самом деле, нет никаких причин для большинства рядовых членов знать о Желтой Смерти. Конечно, Отем и Идем попытаются подавить слухи о Жоне. Что они собираются признать, что вокруг бегает, казалось бы, непобедимый Странник, способный в мгновение ока уничтожить целый отряд? И конечно, они не могут подавить все слухи. Слухи распространяются... но те, кто не был в проекте «Чистота» изначально, не узнают правды. Однако когда выжившие из Вороньей Скалы прибывают...

И вот. ЛИБЕРТИ ПРАЙМ. Думаю, мне не нужно больше ничего о нем говорить. ЛИБЕРТИ ПРАЙМ должен говорить сам за себя. И да, он действительно есть в игре. Да, это реальные внутриигровые цитаты. Да, это все вещи, которые он использует в игре. Я ржал как сумасшедший, когда переписывал его джингоизм в ALL CAPS. Хотя те части, где он выживает после попаданий линкоров... Я просто экстраполирую тот факт, что он был разработан для освобождения Анкориджа. Вражеская огневая поддержка со стороны близлежащих китайских военно-морских сил должна была быть предметом заботы при проектировании. И мы все знаем, что у флота больше оружия, чем у армии и ВВС.

И да... Жон действительно пытается уговорить Отема. Конечно, он готов убивать в бою, но хладнокровно, против практически безобидного врага? Даже он попытается дать им шанс.

Также стоит отметить... в базовой игре Fallout 3 по какой-то причине Одинокий Странник не может послать Фоукса (Супермутанта, невосприимчивого к радиации), Шарона (гуля, исцеляемого радиацией) или Сержанта RL-3 (который является гребаным роботом) активировать проект «Чистота». Конечно, они исправили это в Broken Steel, но все же...

Кроме того, если вы знаете Broken Steel, я уверен, что вы знаете, что будет дальше.